

УДК 94(477.42)«1904/1922»

А. А. Сычевский

Становление и распространение единоверия в Волынской епархии (1904—1922 гг.)

В статье рассмотрена история единоверия на территории Волынской епархии в первой четверти XX века. Исследованы сеть, внутриконфессиональное положение и деятельность единоверческих общин. Раскрыта динамика изменений в среде единоверческой церкви, которые имели место в Волынской епархии. Выявлены причины, которые привели к упадку единоверия в данной епархии.

Ключевые слова: Волынская епархия, единоверие, старообрядчество, беспоповцы, поповцы, духовенство, церковь.

Единоверие как отдел старообрядчества в своем историческом развитии прошло путь серьезных трансформаций и эволюций. К началу XX века единоверие в осознании староверов, светской и церковной власти по большей части рассматривалось как навязанное силой вероисповедание, которое должно было бы постепенно уничтожить поповскую и беспоповскую ветви старообрядчества. Впрочем, в начале XX века с утверждением свободы вероисповеданий старообрядцы вышеназванных направлений фактически получили равные права с православными (в староверской формулировке «новообрядцами-никонианами»). Единоверцы же были ограничены в своей деятельности, так как не существовало всероссийского братства православных старообрядцев. До 1912 г. они не проводили своих общеимперских съездов, до 1918 г. — не имели собственного единоверческого епископа. Такие условия привели к тому, что с этого времени принятие поповцами или беспоповцами единоверия стало свободным выбором, глубоким пониманием потребности примирения с господствующей церковью, вместе с тем без уступок в верности старому обряду и строгому соблюдению веры своих предков.

История единоверия на территории Волынской епархии до сих пор оставалась вне поля зрения ученых и не была освещена в научных трудах.

Целью статьи является осуществление комплексного историко-религиоведческого анализа положения единоверческих общин на территории Волынской епархии в 1904—1922 гг. Согласно поставленной цели определены следующие задачи: исследовать сеть, внутриконфессиональное положение и деятельность единоверческих общин в Волынской епархии; проследить процесс развития и упадка единоверческих приходов в Волынской епархии; рассмотреть состав и положение церковного причта единоверческих приходов; изучить состав приходской общины единоверческих церквей; раскрыть динамику изменений в среде единоверческой церкви, которые имели место в Волынской епархии.

Единоверие — форма присоединения старообрядцев к официальной церкви, при которой они сохраняли богослужение по старым книгам и обрядам, но подчинялись епархиальному начальству господствующей церкви. Первая попытка легального получения старообрядцами священства из официальной церкви относится к 1735 г. С середины 50-х годов XVIII века начинаются поиски компромисса между властью и старообрядцами, что привело впоследствии к официальному учреждению единоверия при Павле I в 1800 г. на правилах, сформулированных митрополитом Московским Платоном (Левшиным) [1, с. 3].

Наравне с термином «единоверие» в начале XX века использовались и такие, как «православное старообрядчество», «староправославие», «старообрядческая уния» [2, с. 4; 3, с. 13; 4, с. 10; 5, с. 13].

© Сычевский А. А., 2013

В начале XX столетия в вопросе о единоверии господствовала путаница в понятиях, разномыслие в воззрениях на единоверие было свойственно не только светским — правительственным, но и многим духовным лицам. Первые вообще очень мало понимали во всем деле единоверия, а вторые смотрели на единоверие двусмысленно, видя в нем в крайнем случае вероисповедание, не равное православию [6, с. 4].

Важными являются оценки значения и роли единоверия, приведенные авторами единоверческого журнала «Правда православия» (издавался в Санкт-Петербурге в 1906—1908 гг., с 3 декабря 1906 г. по 13 января 1907 г. выходил под названием «Глагол времен») [7].

В 1906 г. в журнале «Правда православия» единоверческий священник, не указавший своего имени и фамилии, писал, что «единоверие являет собою нечто вроде вывиха в костях того организма, в какой вылилась Россия судьбами истории... Общее мнение об единоверии, ставшее на школьном языке общим местом, таково: единоверие как старообрядчество, признанное церковью и ее правящими властями, есть не что иное, как обрядовое, буквоедство, мертвая — холодная застывшая форма русской жизни XV—XVII вв. Все, что есть в единоверии, это только — отстаивание и хранение старых книг и обрядов» [8, с. 6—7].

В этом же году неизвестный автор на страницах журнала писал, что высшая духовная власть в будущем хочет «склеить» единоверие с правящим православием. Возражая, он писал, что это близорукость, так как подобная спайка двух разнородных элементов является наивной [9, с. 2].

В 1906 г. И. Осипов в журнале «Глагол времен» писал: «Единоверие не есть раскол, не есть и православие... Единоверие может сказать в истории русской церкви свое глубоко почтенное и веское слово и оказать на дальнейшие судьбы всей русской церкви благотворное влияние» [10, с. 3].

В 1907 г. единоверие переживало кризисные явления, о чем писал известный единоверческий деятель С. Шлеев: «В настоящую пору редкий единоверческий приход сохранил свой собственный облик: в одних вынесены старопечатные книги, в других сокращена служба, в третьих уничтожены все старые обычаи, в четвертых введено партесное пение с разными номерами херувимской песни» [11, с. 2]. Хотя такие оценки С. Шлеева не поддерживал священник И. Рябухин, говоривший, что «единоверие, как последний отпрыск древне-церковного, православно-народного уклада русской жизни, за малыми исключениями, в большинстве своих последователей хранит во всей неприкосновенности сей уклад, а с ним и лучшие народные обычаи, идеалы, семейные и общественно-церковные предания» [12, с. 14].

В 1908 г. С. Шлеев поделил всех единоверцев на такие типы:

1. Сознательные единоверцы — глубоко преданные идее единения, любящие свои родные обряды, привыкшие к ним, уважающие единоверие за его церковный уклад, монашескую дисциплину, верность православию.
2. Единоверцы, которые считают единоверие единственной спасающей церковью; на зависимость от господствующей церкви они смотрели по-«беглопоповщински».
3. Прихожане, которые дальше обрядов ничего не видели в православном старообрядчестве.
4. Безразличные — принадлежали к единоверческому храму потому, что родители их ходили в него; при перемене внешних обстоятельств они легко переходили в православные приходы.
5. Единоверческая «аристократия», купечество — держались единоверия не из-за религиозных побуждений, а по чисто житейским соображениям.

6. «Любители единоверия» из среды интеллигенции [13].

Положение единоверческих приходов являлось весьма затруднительным в связи с тем, что не был утвержден единоверческий епископ. Еще в 1905 г. единоверцы г. Санкт-Петербурга, озабоченные вопросом постановления единоверческого епископа, решили ходатайствовать о назначении таковым епископа Волынского и Житомирского Антония [14, с. 12—13]. Но этот вопрос оставался нерешенным до 1918 г.

На Правобережной Украине существовало 8 единоверческих храмов: в Волынской епархии — 4 (г. Житомир, д. Должик Житомирского уезда, д. Янушевка и Пилипо-Кощары Новоград-Волынского уезда), в Киевской — 3 (2 в Киеве и 1 в г. Черкассы) и в Подольской — 1 (г. Литин) [15].

Свято-Игнатиевский единоверческий приход г. Житомира. 5 июня 1904 г. по инициативе епископа Волынского и Житомирского Антония и с разрешения Синода отремонтированный православный Собор во имя Александра Невского был преобразован в единоверческий и торжественно освящен во имя Игнатия Богоносца [16, с. 604].

На протяжении 1904—1905 гг. службы и таинства в Свято-Игнатиевском единоверческом соборе г. Житомира совершали иеромонах Архиерейского дома Тихон, священник Константин Лебедев, священник тюремной церкви Леонид Самойлов, священник Ефрем Константинович Шамринский [17, л. 7—14]. С 1904 по 1910 г. псаломщиком в соборе был Петр Родионович Феоклистов. С 1906 г. все таинства совершал только священник Е. К. Шамринский (1850 г.р.). В 1910—1911 гг. псаломщиком был Илларион Защитников, а с 1912 г. — снова П. Р. Феоклистов [18, л. 1029; 17, л. 19—24, 29—34, 37—60, 63—119]. В 1913 г. семейство Е. К. Шамринского состояло из дочерей Ирины (34 г.) и Евдокии (32 г.), а псаломщика П. Р. Феоклистова — из жены Гликерии (47 л.), сына Кирилла (14 л.) и дочери Евдокии (10 л.) [18, л. 1029—1030].

С 1904 по 1922 г. благочинным (или же близко к древнему названию — православно-старообрядческим поповским старостой [19, с. 1]) единоверческих церквей Волынской епархии являлся священник Константин Лебедев [17, л. 6; 20, л. 50; 21, л. 819; 18, л. 1034]. Благочинный был духовным руководителем подведомого ему духовенства, советником во всех затруднительных случаях, выпадающих на долю подчиненного ему клира. Он следил за уставностью и исправностью службы в единоверческих церквях, зорко присматривал за нравственным уровнем вверенных ему церковных причтов [19, с. 2].

В 1904 г. в Свято-Игнатиевском единоверческом соборе г. Житомира 4 человека присоединились к православной церкви на началах единоверия через миропомазание (3 — «беспоповщинского согласия», 1 — «австрийского согласия»). Возраст присоединившихся — 15, 21, 33, 36 лет. 8 мая 1904 г. к единоверию присоединился старообрядец П. Р. Феоклистов — крестьянин Минской губернии, 36 лет, «беспоповщинского согласия» [17, л. 2]. Чин присоединения вторым чином совершал иеромонах Архиерейского дома Тихон [17, л. 2]. После этого П. Р. Феоклистов служил псаломщиком в единоверческом соборе.

В 1905 г. в единоверческом соборе приняли единоверие 19 староверов-беспоповцев (6 человек из д. Янушевки Новоград-Волынского уезда) и 1 старообрядец «австрийского согласия» [17, л. 7—14]. 13 мая 1905 г. к единоверию присоединилась Гликерия Анфимовна Феоклистова, жена П. Р. Феоклистова, беспоповка [17, л. 11]. 28 июня присоединились к единоверию сын и дочь псаломщика единоверческого собора, беспоповцы, Кирилл, 6 лет, и Евдокия, 2 года [17, л. 12].

В 1906 г. 12 беспоповцев присоединились к единоверию. 17 марта принял единоверие Алексей, сын псаломщика единоверческого собора г. Житомира [17, л. 22]. При переходе в единоверие и крещении восприемниками были сын и дочь единоверческого священни-

ка Адриан и Ирина Шамринские, псаломщик единоверческой церкви П. Р. Феоклистов, волынский епархиальный миссионер Николай Абрамов [17, л. 20—22].

С 1907 по 1918 г. в Свято-Игнатиевском единоверческом соборе г. Житомира 77 старообрядцев поповского и беспоповского направлений приняли единоверие: в 1907 г. — 7 беспоповцев (возраст 4, 7, 24, 28, 35, 38, 50 лет), в 1908 г. — 11 старообрядцев (8 беспоповцев и 3 поповца); 1909 г. — 6 староверов-беспоповцев; 1910 г. — 3 беспоповца (возраст 22, 23, 26 лет); 1911 г. — 5 старообрядцев (3 беспоповца и 2 поповца); 16 декабря потомственные почетные граждане г. Житомира Андрей Михайлович Дмитриевский и его жена Юлия Николаевна приобщили своих дочерей-старообрядок «поповщинского согласия» Татьяну (3 года) и Любовь (1 год и 3 месяца) к единоверию; 1912 г. — 6 беспоповцев (возраст 19, 21, 24, 28, 29, 51 год); 1913 г. — 9 беспоповцев (возраст 1, 3, 3, 5, 6, 10, 21, 21, 56 лет); 1914 г. — 12 беспоповцев, 1915 г. — 6 старообрядцев (5 беспоповцев и 1 поповец); 1916 г. — 3 беспоповца (возраст 39, 63, 66 лет); 1917 г. — 4 беспоповца (возраст 22, 27, 27, 33 года), 1918 г. — 5 старообрядцев (3 беспоповца и 2 поповца; возраст 1, 22, 24, 28, 33 года) [17, л. 29—32, 37—42, 47—50, 55—56, 63—65, 72—76, 84—91, 99—105, 110—115, 120—121, 124—126, 133—139].

Обряд крещения над рожденными детьми единоверцев в Свято-Игнатиевском единоверческом соборе проводился всего лишь два раза: в 1905 и 1908 гг. [17, л. 7—14, 37—42].

С 1904 по 1906 г. в Свято-Игнатиевском единоверческом соборе проведено 5 церемоний бракосочетания. В 1904 г. было 1 бракосочетание: 10 октября состоялось бракосочетание бывших беспоповцев — овручского мещанина Савина Ивановича Карабанова (33 г.) и житомирской мещанки Евфросинии Фадеевны Подшиваловой (21 г.) [17, л. 4]. Таинство совершил благочинный Житомирского единоверческого Свято-Игнатиевского собора, священник К. Лебедев с псаломщиком П. Р. Феоклистовым [17, л. 4]. В 1905 г. было 3 бракосочетания [17, л. 15—16]. 13 мая 1905 г. бракосочетались псаломщик единоверческой церкви г. Житомира П. Р. Феоклистов и мещанка г. Литина Подольской губернии Г. А. Иванова (Феоклистова) [17, л. 16]. В 1906 г. заключен 1 брак между житомирскими мещанами, бывшими беспоповцами [17, л. 26]. С 1907 по 1918 г. в метрической книге Свято-Игнатиевского собора в графе с указанием вероисповедания все брачующиеся указывались православными (в отличие от предыдущих годов, когда единоверцы выделялись в отдельную группу): в 1907 г. было 3 бракосочетания, 1908 г. — 1, 1909 г. — 4, 1910 г. — 2, 1911 г. — 2, 1912 г. — 1, 1913 г. — 2, в 1914—1916 гг. браков не было, в 1917 г. — 1, 1918 г. — 1 [17, л. 33—36, 43—44, 51—52, 57—58, 66—67, 77—78, 92—94, 106, 127—128, 140—143].

С 1905 по 1920 г. в единоверческой общине г. Житомира умерло 34 чел.: в 1905 г. — 1, 1906 г. — 2 (25 июня погребен сын псаломщика единоверческого собора П. Р. Феоклистова Алексей); 1907 г. — 1, 1908 г. — 1, 1909 г. — 1 (умерла жена священника Е. К. Шамринского Евдокия Ивановна; ее исповедовал и приобщал благочинный единоверческих церквей Волынской епархии священник К. Лебедев, таинство погребения совершил единоверческий священник д. Должик Житомирского уезда Ф. Вишняков); 1910 г. — 2, 1911 г. — 3 (в том числе сын священника Е. К. Шамринского Константин, его исповедовал и приобщал протоиерей Свято-Иаковлевской кладбищенской церкви о. Иоанн Липский, погребение совершал больничный священник о. Николай Яцинский; один единоверец был погребен на старообрядческом (беспоповском) кладбище в д. Кошарища), 1912 г. — 4, 1913 г. — 1, 1914 г. — 3, 1915 г. — 4, 1916 г. — 3, 1917 г. — 4, 1918 г. — 1, 1919 г. — 1, 1920 г. — 2 [17, л. 18, 28, 35—36, 45—46, 53—54, 59—60, 68—71, 79—83, 95—98, 106—109, 116—119, 122—123, 129—132, 146—148]. Умершие единоверцы были похоронены в г. Житомире на единоверческом кладбище по ул. Вильской, которое начало функционировать с 1905 г. [17, л. 18].

На протяжении всего существования единоверческого собора в г. Житомире храм посещали мещане г. Житомира, Овруча, Новоград-Волынского, м. Чуднова, крестьяне д. Левков, м. Краснополя Житомирского уезда, жители м. Пулин Житомирского уезда, жители д. Генриховки Новоград-Волынского уезда, мещане г. Коростышева Киевской губернии, мещане г. Летичева, Балты, Бара Подольской губернии, жители г. Вербовец Новоушицкого уезда Подольской губернии, мещане посада Добрянка Черниговской губернии [17, л. 2—138].

По официальным данным Волынского губернского статистического комитета, в 1908 г. в Волынской губернии насчитывалось 212 единоверцев, в 1909 г. — 215, в 1910 г. — 238, 1911 г. — 251, 1912 г. — 289, 1913 г. — 306 [22, с. 16—17; 23, с. 16—17; 24, с. 16—17; 25, с. 58—59; 26, с. 58—59; 27, с. 58—59]. В 1912 г. в Житомире жило 56 единоверцев [28, л. 353], в 1913 г. — 57 (24 муж. и 27 жен.) [18, л. 1027—1032].

В г. Житомире жили семьи единоверцев: Карабановы, Воронцовы, Фадеевы, Шиповы, Цыпляковы, Макавеевы, Монаровы, Михеевы, Соколовы, Коваль, Слепченко, Ермаковы, Макаровы, Субботины, Усачевы, Москаленко [18, л. 1027—1032].

В разные годы количество единоверческого духовенства в Волынской епархии колебалось от 1 до 22 душ об. п.: в 1908 г. — 1 муж. п., 1909 г. — 13 (г. Житомир — 1 муж. п., Новоград-Волынский уезд — 5 муж. п., 7 жен. п.), 1910 г. — 22 (г. Житомир — 1 муж. п., Житомирский уезд — 2 муж. п., 3 жен. п., Новоград-Волынский уезд — 5 муж. п., 11 жен. п.), 1911 г. — 5, 1912 г. — 22, 1913 г. — 18 [22, с. 22—23; 23, с. 18—23; 24, с. 18—23; 25, с. 64—65; 26, с. 64—65; 27, с. 64—65].

22—30 января 1912 г. в Санкт-Петербурге состоялся I Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев). В работе съезда под председательством архиепископа Волынского и Житомирского Антония участвовали 256 депутатов [29]. Делегатом от Волынской епархии был житомирянин Андрей Михайлович Дмитриевский [30].

23—28 июля 1917 г. в Н. Новгороде состоялся II Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев) при участии 216 представителей единоверческих общин. Делегатов от г. Житомира на съезде не было, но духовенство направило телеграмму, текст которой огласил протоиерей С. И. Шлеев [31, с. 36, 146]. Изначально на съезде были намечены 10 единоверческих кафедр. Вторая кафедра должна была включать православно-старообрядческие приходы юго-западных епархий (Волынской, Киевской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Ковенской и Могилевской) с наименованием епископа Новозыбковским, с жительством в Покровском единоверческом монастыре Черниговской губернии [31, с. 23]. В процессе обсуждений возник другой проект — создание Киевского единоверческого округа (в границы округа вошли бы и единоверческие приходы Волынской епархии), которым мог бы руководить 34-летний Василий Дмитриевич Прилуцкий, священник Преображенской единоверческой церкви г. Киева, профессор Киевской Духовной Академии. Из 154 присутствующих его кандидатуру поддержали 148 участников съезда, но В. Д. Прилуцкий снял свою кандидатуру на епископа Киевского единоверческого округа, находя себя совершенно не подготовленным для этого служения [31, с. 56, 58, 74, 143].

Свято-Николаевский единоверческой приход д. Должник. Вопрос о постройке единоверческой церкви в д. Должник Житомирского уезда возник еще в апреле 1905 г. Тогда епархиальный миссионер Н. Абрамов, священник м. Пулина Савватий Базилевич, учитель из д. Должика Петр Осокин и местные единоверцы избрали самым подходящим местом для церкви, кладбища и школы десятину земли в центре д. Должник, принадлежащую местному мещанину, единоверцу Иакиму Насонову. Земля была приобретена за 250 руб. [32, л. 17].

27 декабря 1906 г. синодальный миссионер, протоиерей Ксенофонт Крючков, посетив д. Должик, вспоминал: «Побеседовал с тамошними раскольниками, они мне очень понравились, видимо, они ищут спасительного корабля, который им нужно устроить, но постройка церкви очень медленно движется» [32, л. 26—27]. В д. Должике Житомирского уезда жили старообрядцы-беспоповцы поморского согласия. Все они имели статус мещан [33, л. 357—379].

Николаевская единоверческая церковь в д. Должик Житомирского уезда была построена в 1907 г. старанием волынского епархиального миссионера Н. Абрамова (позже — иеромонах Митрофан) на средства, отпущенные Св. Синодом [20, л. 11]. На постройку церкви император пожаловал 3000 руб. [32, л. 19].

Здания церкви и колокольни, находившейся при ней, были деревянными. В церкви имелся один престол во имя Св. Николая. Престольный праздник отмечался 6 декабря. В 1908 г. утвари в церкви не хватало. Штат причта церкви состоял из священника и псаломщика. Церковнослужители специально отведенных или построенных домов не имели, священник квартировал в школьном доме. На содержание причта из казны ежегодно отпускалось 500 руб. священнику и 150 руб. — псаломщику [20, л. 11]. При церкви находился дом одноклассного церковноприходского училища, построенный на 1 дес. церковной земли, приобретенной для церкви в 1907 г. [20, л. 12].

5 мая 1909 г. причт и прихожане единоверческой церкви в д. Должике отправили письмо Высокопреосвященному. В нем единоверцы писали: «Церковь у нас, построенная о. Крючковым, находится в крайне печальном виде: на углах грибы поросли, потому что не покрыта досками, крыша течет, потому что хорошо не покрыта; фундамент разваливается, потому что не оштукатурен; одно слово, что церковь еще не достроена. <...> Можно с уверенностью сказать, что она не больше как через 3—5 лет будет полуразрушена. А также и школа с квартирой для священника и учителя находится в недостроенном виде, построена она из сырого дерева, а потому нештукатурена, теперь образовались щели и зимовать в ней, тем более семейному человеку как наш теперешний священник, — это значит замерзать» [32, л. 68—68 об.].

В 1909 г. на окончание постройки церкви и школы в д. Должик Св. Синодом было выделено 539 руб. 50 коп. (125 руб. 50 коп. — на церковь, 414 руб. — на школу) [32, л. 71, 77]. В 1909—1910 гг. среди прихожан единоверческой церкви в д. Должик проводился сбор пожертвований на достройку церкви. Суммы пожертвований были незначительными, хотя один раз помощь составила 300 руб. [32, л. 127—131]. В 1912 г. комиссия по обследованию здания церкви в д. Должике составила акт, где было указано: «Здание довольно прочное, церковь построена из доброкачественного материала» [32, л. 134].

В 1908 г. прихожан единоверческой церкви д. Должик насчитывалось 109 чел. (64 муж. и 45 жен.) [20, л. 15].

В 1909 г. число прихожан выросло и составляло 138 человек. В приход церкви, кроме д. Должик (25 единоверческих дворов), входили д. Адамовка (5 единоверческих дворов, 7 муж. и 5 жен.) и д. Березовая Гать (3 единоверческих прихода, 5 муж. и 2 жен.). Деревни Адамовка и Березовая Гать находились от Должика в 1 версте. В том же году старообрядцев-беспоповцев, не принявших единоверия, в приходе числилось 366 человек (63 двора, 185 муж. и 181 жен.) [20, л. 19].

В 1913 г. всего в единоверческом приходе насчитывалось 37 домов (107 муж. и 79 жен.): 28 дворов в д. Должик (79 муж. и 65 жен.), 4 двора в д. Адамовке (8 муж. и 5 жен.) и 5 дворов в д. Березовая Гать (17 муж. и 9 жен.) [18, л. 515—518].

В д. Должике жили такие единоверческие семьи: Дежуровы, Сурновы, Насоновы, Головановы, Кудряшовы, Карпелевы, Назаренко, Мокеевы, Храмые, Соболевы, Толочкины,

Карбовские, Ореховы; в д. Адамовке: Васильевы, Лаференко, Подшиваловы, Богорадовы; в д. Березовая Гать: Храмые, Шнитковские [18, л. 509—517].

С 1907 г. по сентябрь 1908 г. священником Николаевской единоверческой церкви в д. Должик был Петр Осокин — бывший житель с. Поим Чембарского уезда Пензенской губернии [34, л. 22], а псаломщиком — Иван Сурнов [33, л. 357—379; 34, л. 2—16]. П. Осокин был женат на Феодосье Селивестровне, также бывшей жительнице с. Поима [33, л. 358].

С сентября 1908 г. по 1912 г. священником в д. Должик был Федор Вишняков. Жена священника — Наталия Никифоровна [34, л. 16, 23; 35, л. 209—213; 36, л. 433—436]. Временно, в декабре 1908 г. и феврале 1910 г., обязанности священника исполнял единоверческий священник д. Янушевки Симеон Кравцов [34, л. 16; 36, л. 437—439].

Священник Федор Григорьевич Вишняков (1881 г.р.) — сын мещанина Черниговской губернии, проживавшего в посаде Клиницы Суражского уезда. Ф. Г. Вишняков был, как указывалось в документах, «раскольником австрийской секты». В 1906 г. присоединился к православной церкви на правах единоверия. Имел домашнее образование. После принятия единоверия был псаломщиком единоверческой церкви Вознесения Господня в п. Клинцах. Затем, как способный по миссионерству против старообрядчества, был рекомендован в Волынскую епархию и 7 сентября 1908 г. рукоположен в сан диакона, а 8 сентября — в сан священника к Должиковскому Свято-Николаевскому единоверческому храму [20, л. 13]. С этого же времени определен законоучителем в Должиковское одноклассное церковно-приходское училище. В 1908 г. семейство Ф. Г. Вишнякова состояло из жены Наталии Никифоровны (26 л.), сыновей Георгия (5 л.), Ивана (4 г.) и дочерей Елисаветы (7 л.), Екатерины (1 г.) [20, л. 13—14].

Штатным псаломщиком в единоверческой церкви был Иван Феодорович Сурнов (1879 г.р.) — мещанин д. Должик Житомирского уезда, «бывший раскольник поморской секты». В 1907 г. И. Ф. Сурнов присоединился к православной церкви на правах единоверия. Образования И. Ф. Сурнов не имел. В 1907 г. по общественному выбору определен на должность псаломщика при Св. Николаевской единоверческой церкви д. Должик и 17 октября высокопреосвященнейшим Антонием архиепископом Волынским при освящении местной церкви посвящен в стихарь. В 1909 г. семейство И. Ф. Сурнова состояло из жены Феклы Васильевны (28 л.), сыновей: Кирилла (9 л.), Григория (6 л.), Феодора (5 л.), Петра (4 г.), Владимира (2 г.) и дочери Ксении (8 л.) [20, л. 14, 18; 18, л. 511—512].

С ноября 1912 г. в единоверческой церкви д. Должик священником был Симеон Кравцов, а псаломщиками — диакон Михаил Мороз-Баранов и И. Ф. Сурнов [37, л. 244—249, 253].

С 1913 г. по июль 1914 г. священником Должиковской единоверческой церкви был Иоанн Пантелеймонович Дежуров, псаломщиком — И. Ф. Сурнов [38, л. 91—98; 28, л. 123; 39, л. 427—428].

Семейство Иоанна Пантелеймоновича Дежурова состояло из жены Клавдии Николаевны (31 г.), сыновей: Александра (7 л.), Николая (5 л.) и дочерей: Парасковии (3 г.), Екатерины (1 г.) [18, л. 511—512].

В 1913 г. церковным старостой был Симеон Максимович Насонов (1864 г.р.). Его семейство состояло из жены Елены Порфирьевны (42 г.), сыновей: Кирилла (23 г.), Ульяна (21 г.), Антона (18 л.), Тарасия (15 л.), Андрея (9 л.), Григория (7 л.), дочерей: Ксении (13 л.), Анны (4 г.), Наталии (3 г.) [18, л. 511—512].

С июля 1914 г. священником был Симеон Кравцов (священник из д. Янушевки), а псаломщиком — И. Ф. Сурнов [39, л. 428—429].

С ноября 1914 г. по 1916 г. священником был Арефий Акимович Насонов [39, л. 430, 435; 40, л. 83—92; 41].

А. А. Насонов родился 24 октября 1888 г. в Должике в семье крестьян Иоакима и Анны Насоновых. После окончания министерского училища и сдачи экзаменов на должность сельского учителя с 1913 г. стал преподавать в д. Должике. Женится на Агриппине Григорьевне Поляковой, окончившей гимназию и работавшей учителем. 1 августа 1914 г. рукоположен в священники к единоверческому храму, при этом не оставил своих преподавательских занятий. В 1916 г. переехал в село Голышево Ровенского уезда Волынской губернии. 10 января 1938 г. расстрелян под Рязанью и погребен в неизвестной общей могиле. 26 декабря 2001 г. определением Св. Синода РПЦ причислен к лику святых новомучеников [41].

В 1917 г. священником был Михаил Мороз-Баранов, а псаломщиком И. Ф. Сурнов [42, л. 149—155].

На протяжении 1907 г. в д. Должик присоединилось на правах единоверия к греко-русской церкви с совершением таинства св. миропомазания 56 человек, «состоявших в расколе поморской секты» [33, л. 357—379]. Большинство переходов происходило среди беспоповцев возрастом до 30 лет [33, л. 357—379].

В следующем году единоверие приняли 34 беспоповца поморского согласия. По возрастному составу присоединившиеся беспоповцы распределялись: дети до 10 лет — 11 человек, от 10 до 20 лет — 6, двадцатилетние — 4, тридцатилетние — 5, сорокалетние — 4, пятидесятилетние — 3 и 1 человек — 62 лет [34, л. 2—16].

В 1909 г. единоверие приняли 7 беспоповцев (в том числе 1 — из д. Адамовка и 1 — из г. Житомира). Возраст присоединившихся 3, 4, 5, 7, 15, 20, 75 лет [35, л. 209—213].

В 1910 г. в Должиковской единоверческой церкви единоверие приняли двое старообрядцев: 1 — беспоповка, мещанка г. Житомира, жительница д. Должик, и поповец, мещанин из г. Житомира [36, л. 435].

В следующем году приняли единоверие двое беспоповцев (20 лет и годовалый ребенок родителей-староверов) [43, л. 437—442].

В 1912 г. 10 беспоповцев присоединились к единоверию. Возраст присоединившихся 20, 23, 26, 29, 31, 31, 33, 45, 54, 78 лет. Они были жителями д. Должик и мещанами г. Житомира, 1 человек — мещанин г. Новограда-Волынского и принадлежал к Генриховскому старообрядческому обществу, а еще 1 человек являлся жителем колонии Цветянка Житомирского уезда [37, л. 244—249].

В 1913 г. 9 старообрядцев приняли единоверие: 7 беспоповцев поморского толка (возраст: 3, 5, 14, 19, 24, 26, 26 лет) и 2 поповца — крестьяне Владимирской губернии Меленковского уезда, Ляховской волости, д. Черниченка — Пантелеймон Дежуров, 54-х лет, и его дочь Евдокия Дежурова, 22-х лет [38, л. 91—98].

В 1914 г. к единоверию присоединилась одна 18-летняя старообрядка д. Должик [39, л. 429].

В 1915 г. переходов в единоверие не было [40, л. 83—87].

В 1918 г. к единоверию присоединился один старообрядец [44, л. 294].

Интересно, что в метрических книгах Должиковской единоверческой церкви фиксируются факты перехода в единоверие из лютеранства (например, в 1907 г. М. И. Зайферт, 18 лет [33, л. 367]) и католичества — в 1910 г. единоверие приняла В. А. Кучинская, 18 лет, крестьянка д. Каменный Брод Новоград-Волынского уезда Волынской губернии [36, л. 436].

С 1907 по 1918 г. естественный прирост (рождения) в Должиковской единоверческой общине составил 64 человека: в 1907 г. крестили 6 детей (1 ребенок от единоверческой

семьи, а 5 — от смешанных семей, в которых один из родителей оставался старовером беспоповского направления; в д. Должик родилось двое детей, в д. Адамовке Житомирского уезда — трое, в д. Березовая Гать Житомирского уезда — 1), 1908 г. — 11, 1909 г. — 6, 1910 г. — 5, 1911 г. — 3 (в том числе 1 — от жителей д. Адамовка и 1 — от мещан г. Овруч), 1913 г. — 9, 1914 г. — 2, 1915 г. — 12, 1917 г. — 5, 1918 г. — 5 [33, л. 357—379, 384; 34, л. 2—16; 35, л. 209—213; 36, л. 433—436; 43, л. 437—442; 38, л. 91—98; 39, л. 426—430; 40, л. 83—87; 42, л. 149—151; 44, л. 291—294].

С 1907 по 1918 г. в д. Должик заключено 25 браков между единоверцами: в 1907 г. — 4 пары (3 пары из д. Должик и 1 — из д. Адамовки Житомирского уезда), в 1908 г. — 1, в 1909 г. браков не было, 1910 г. — 4, 1911 г. — 2, 1912 г. — 3, 1913 г. — 6, 1914 г. — 2, в 1915 г. браков не было, 1917 г. — 1, 1918 г. — 2 [33, л. 380—382; 34, л. 17—18; 36, л. 437—439; 43, л. 443—444; 37, л. 250—251; 38, л. 99—102; 39, л. 432—433; 42, л. 152—153; 44, л. 295—296].

Смертность среди единоверцев д. Должик на протяжении 1907—1918 гг. составила 40 человек: в 1907 г. смертей не было, в 1908 г. — 6 человек, 1909 г. — 4, 1910 г. — 3, 1911 г. — 3, 1912 г. — 4, 1913 г. — 6, 1914 г. — 3, 1915 г. — 6, 1917 г. — 3, 1918 г. — 2 [33, л. 384; 34, л. 21—23; 35, л. 214—215; 36, л. 440—443; 43, л. 445—448; 37, л. 252—253; 38, л. 103—104; 39, л. 434—437; 40, л. 88—92; 42, л. 154—155; 44, л. 297—298].

Свято-Рождество-Богородичный единоверческий приход д. Янушевка. Свято-Рождество-Богородичная единоверческая церковь в д. Янушевке Новоград-Волынского уезда построена в 1905 г. по усмотрению Преосвященного Антония, архиепископа Волынского и Житомирского на средства, пожертвованные купцом Виноградовым [20, л. 47] — 3500 руб. на покупку земли, постройку единоверческой церкви и дома священника в д. Янушевке [32, л. 71].

Здание церкви деревянное, находилось в жилом доме. В церкви был один престол во имя Рождества Пресвятой Богородицы [20, л. 47].

В 1909 г. московского купца Виноградова наградили орденом Св. Анны за жертвования янушевским единоверцам [32, л. 71].

Престольный праздник отмечался в д. Янушевке 8 сентября. В 1910 г. утвари в церкви было мало. Штат причта состоял из священника и псаломщика. Для церковнослужителей домов церковных или общественных не имелось. В 1910 г. священник и псаломщик проживали в собственных домах. На содержание причта из казны ежегодно отпускалось 400 руб. священнику и 150 руб. — псаломщику [20, л. 47].

Священником единоверческой церкви был Симеон Феодотович Кравцов. Он родился 29 февраля 1868 г. в д. Янушевке Новоград-Волынского уезда и по приписке отца состоял в Новоград-Волынском мещанском обществе. 28 февраля 1905 г. вместе с женой и дочерью в Свято-Игнатиевском единоверческом соборе г. Житомира присоединился к православию на началах единоверия [20, л. 49; 17, л. 8—9]. По желанию единоверцев и по милости Волынского архипастыря высокопреосвященного Антония им же 9 апреля С. Ф. Кравцов рукоположен в диакона, а 10 апреля — в священники Рождество-Богородичной единоверческой церкви д. Янушевки. С того же времени определен законоучителем Янушевской церковно-приходской школы. В 1910 г. его семейство состояло из жены Макрины Фадульевны (40 л.), сыновей Прокопия (12 л.), Лавра (8 л.), Сергея (3 г.) и дочерей Анны (13 л.), Иоанны (9 л.). С. Ф. Кравцов имел 30 дес. земли. Хорошо знал чтение и пение, был начитан в святоотеческих творениях. В поведении был скромным [20, л. 49].

Диаконом единоверческой церкви в д. Янушевке был Михаил Васильевич Мороз-Баранов. Он родился 8 ноября 1875 г. в д. Потиевская Буда Радомышльского уезда Киевской губернии и по приписке отца состоял в числе Мальнинского мещанского общества.

1 апреля 1905 г. вместе с женой в Свято-Игнатиевском единоверческом соборе г. Житомира присоединился к православию на началах единоверия [20, л. 50; 17, л. 9]. По желанию единоверцев и по милости Волынского архипастыря высокопреосвященного Антония им же М. В. Мороз-Баранов посвящен в стихарь чтеца к единоверческому храму Рождество-Богородичной церкви, а 24 июля 1905 г. рукоположен в диакона. В 1910 г. его семейство состояло из жены Евдокии Осиповны (33 г.) и сына Михаила (9 л.). М. В. Мороз-Баранов имел 20 дес. земли. Он знал чтение и пение, поведения был скромного [20, л. 50].

В 1910 г. приход единоверческой церкви в д. Янушевке насчитывал 11 дворов (41 муж. и 24 жен.). Также в деревне жили старообрядцы-беспоповцы — 90 дворов (300 муж. и 400 жен.) [20, л. 51].

Свято-Филипповский единоверческий приход д. Пилипо-Кошары. Пилипо-Кошары Новоград-Волынского уезда делились на две части: в первой — Кошарах — жили православные, а во второй — Пилипы — старообрядцы [16, с. 608].

Старообрядческая моленная построена в Пилипо-Кошарах в 1890 г. Здание имело площадь 120 кв. метров, плоскую крышу с двумя маленькими куполами над алтарем и входной западной частью с крестами [45, л. 111]. Православная церковь в д. Пилипо-Кошарах построена в 1896 г. [46, л. 84].

Св. Филипповская единоверческая церковь в д. Пилипо-Кошары Новоград-Волынского уезда построена в 1909 г. на отпущенные Св. Синодом 2000 руб. и на пожертвования Санкт-Петербургского купца Шувалова (2000 руб.). Церковь освящена 8 августа 1909 г. Здание церкви деревянное, на каменном фундаменте, с маленьким куполом, выкрашена снаружи и внутри масляными красками. Деревянная колокольня построена отдельно от церкви на те же средства. На колокольне располагалось пять колоколов различной величины. В церкви был один престол в честь Св. Филиппа, митрополита Московского. Престольный праздник отмечался 9 января. Штат причта церкви состоял из священника и псаломщика. Жалованье священника в год — 400 руб., псаломщика — 125 руб. [21, л. 812].

При церкви имелось 535 кв. саж. земли. Священник и псаломщик жили в собственном доме [21, л. 813].

В приходе единоверческой церкви с 1906 г. действовала одноклассная миссионерская приходская школа. Церковная школа помещалась в наемном доме. На ее содержание отпускалось 50 руб. в год. В 1912 г. в ней обучалось 52 мальчика и 22 девочки [21, л. 814]. С 1908 г. в этой школе, как и в других единоверческих, для поддержания в единоверческих церквях древнего пения в образовательную программу включили курс крюкового пения [47, с. 3].

В 1912 г. церковным старостой при церкви был крестьянин д. Пилипо-Кошары Кирилл Суриков.

От момента освящения церкви и до 1912 г. преосвященный не посещал единоверческий приход [21, л. 814].

В 1912 г. приходским священником Св. Филипповской единоверческой церкви в д. Пилипо-Кошары был Антоний Исаевич Смирнов (1856 г.р.). Он имел содержание от казны 400 руб. в год. Происходил из крестьян. Владел 2 дес. земли. А. И. Смирнов получил домашнее образование [21, л. 816]. В 1907 г. в Свято-Игнатиевском единоверческом соборе г. Житомира А. И. Смирнов присоединился к единоверию [17, л. 30]. Высокопреосвященным архиепископом Антонием назначен на священническое место в Св. Филипповской единоверческой церкви — 3 января 1910 г. рукоположен во диакона, а во священника — в Житомирском кафедральном соборе (5 января 1910 г.). В 1912 г. его семейство состояло из жены Пелагии Ивановны (39 л.), детей Веры (6 л.) и Андрея (3,5 г.).

Псаломщиком церкви являлся Павел Исаевич Смирнов (1864 г.р.) [21, л. 816]. В 1909 г. в Свято-Игнатиевском единоверческом соборе г. Житомира присоединился к единоверию [17, л. 48]. 3 января 1910 г. посвящен архиепископом Антонием в стихарь. Происходил из крестьян. Имел 18 дес. собственной земли. П. И. Смирнов получил домашнее образование. 3 января 1910 г. высокопреосвященным архиепископом Антонием был назначен на должность псаломщика. В 1912 г. его семейство состояло из жены Иульнии Полиектовны (46 л.), сыновей Назария (26 л.), Василия (10 л.), Тимофия (3 г.) и дочерей Надежды (21 г.), Стефаны (20 л.), Гликерии (18 л.), Иустины (15 л.), Феодоры (12 л.), Евфросинии (8 л.). Сын Назарий и дочь Надежда жили отдельно, а прочие — при П. И. Смирнове.

В 1912 г. церковным старостой был крестьянин д. Пилипо-Кошары Кирилл Авксентиевич Суриков (1854 г.р.). Жалованья по своей должности не получал. Имел 3 дес. земли. К. А. Суриков был грамотным. В 1912 г. его семейство состояло из жены Марфы (47 л.), сына Григория (28 л.), дочерей Стефаны (21 г.), Екатерины (17 л.), Агафии (15 л.), Параскевы (10 л.), Алисы (9 л.) и внука Андрея (2 г., сын Григория). Все жили совместно [21, л. 816].

В 1909 г. в д. Пилипо-Кошары насчитывалось $5\frac{1}{4}$ двора единоверцев (21 муж. и 22 жен.) и $40\frac{3}{4}$ двора беспоповцев (163 муж. и 180 жен.) [46, л. 84].

В 1911 г. в Пилипо-Кошарах насчитывалось 10 домов старообрядцев-единоверцев (40 муж. и 48 жен.) и 40 домов старообрядцев-беспоповцев федосеевского согласия (160 муж. и 175 жен.) [21, л. 808]. В 1912 г. в Пилипо-Кошарах насчитывалось $10\frac{1}{2}$ единоверческих двора (42 муж. и 48 жен.) и 45 домов старообрядцев-беспоповцев федосеевского согласия (180 муж. и 190 жен.) [21, л. 817].

В 1913 г. единоверцы в д. Пилипо-Кошары проживали в 15 домах. Там жили следующие семьи старообрядцев-единоверцев: Смирновы (8 семей), Суриковы (3 семьи), Прокофьевы (2 семьи), Недаевы (1 семья) и Бардышovy (1 семья). Местные старообрядцы не спешили принимать единоверие, о чем свидетельствует тот факт, что в двух случаях жены и дети мужчин, перешедших в единоверие, оставались в «расколе». По возрастному составу единоверцы распределялись так: дети до 10 лет — 20 человек, единоверцы от 10 до 20 лет — 28 человек, двадцатилетние — 11, тридцатилетние — 4, сорокалетние — 12, пятидесятилетние — 4 и одна 75-летняя вдова [48, л. 438—443].

Упадок единоверия. 26 августа 1921 г. умер настоятель единоверческого собора г. Житомира Е. К. Шамринский. Его должность оставалась вакантной [49, л. 62].

5 августа 1922 г. представители единоверческой общины передали свой храм во имя Св. Игнатия Богоносца Свято-Николаевскому православному братству [50, л. 46].

После передачи житомирскими единоверцами собора православному братству, в октябре 1922 г., благочинный единоверческих церквей, клирик Иаковлевской церкви г. Житомира К. Лебедев согласился сотрудничать с ГПУ с целью создания в Житомире ячейки «Живой Церкви», после чего вскоре навсегда покинул Житомир [51, с. 392].

Развитие единоверия прервали революционные события, Гражданская война и установление атеистической советской власти. Затем единоверие как часть официальной церкви подвергалось преследованиям со стороны советской власти [1, с. 5, 26]. Начало 30-х гг. XX в. явилось временем повсеместного прекращения деятельности единоверческой церкви на территории Советского государства [52, с. 8].

Проведенное исследование позволяет заключить, что появление и развитие единоверия в Волынской епархии в первой четверти XX в. имели свои особенности. В этот период власть полностью отказалась от насильственного внедрения единоверия, выведя его на качественно новый уровень. В Волынской епархии единоверие зарождается благо-

даря миссионерским и просветительским мероприятиям местного духовенства Русской православной церкви.

С 1904 по 1909 г. на территории епархии было создано 4 единоверческих прихода (1 городской и 3 деревенских), что можно считать относительно значимым показателем в сравнении с соседними епархиями Правобережной Украины — Киевской (3 городские) и Подольской (1 городской).

Единоверие постепенно набрало популярность среди местных староверов-беспоповцев, поповцы же количественно среди тех, кто принимал единоверие, были в меньшинстве. В ходе детальной обработки архивных документов установлено, что учет количества единоверцев в Волынской епархии имел серьезные погрешности. Например, в 1913 г., по нашим подсчетам, в епархии проживало 388 единоверцев, однако Волынский губернский статистический комитет подавал сведения о 306 лицах.

Становление единоверия и его распространение в Волынской епархии было приостановлено как революционными событиями 1917 г., так и внутренними проблемами. С 1921 г. житомирский единоверческий собор остался без священника. Не найдя ему замены, единоверцы г. Житомира в 1922 г. вынуждены были передать храм православному братству. В этом же году состоялось событие, которое практически привело к упадку единоверия в Волынской епархии: благочинный единоверческих церквей К. Лебедев, который занимал эту должность и заботился делами единоверия еще с 1904 г., согласился на сотрудничество с ГПУ и развернул деятельность по созданию в Житомире «Живой Церкви», а в конечном итоге вообще выехал за пределы епархии. Таким образом, в 1922 г. единоверие оказалось «обезглавленным» и сошло с конфессиональной карты Волынской епархии.

Список использованных источников и литературы

1. Палкин А. С. Единоверие в середине XVIII — начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013. 27 с.
2. О Всероссийском братстве православных старообрядцев-единоверцев // Правда православия. 1906. 15 сент. (№ 3). С. 4—5.
3. Приходские вести // Правда православия. 1906. 10 нояб. (№ 11). С. 13—14.
4. Епископ Питирим Курский и его отношение к староправославию // Глагол времен. 1906. 3 дек. (№ 12). С. 10—11.
5. Приходские вести // Глагол времен. 1906. 3 дек. (№ 12). С. 13—15.
6. Шлеев С. Причины медленного распространения единоверия среди русских старообрядцев // Правда православия. 1907. 21 янв. (№ 1). С. 3—6.
7. Правда православия // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/periodic/bb-abc/bb2/bb2-6314.htm>
8. Откровенное признание опасности единоверия с точки зрения опеки правящей церкви // Правда православия. 1906. 8 сент. (№ 2). С. 6—9.
9. Два слова // Правда православия. 1906. 10 нояб. (№ 11). С. 1—2.
10. Осипов И. Силен враг нашей слабостью // Глагол времен. 1906. 12 дек. (№ 13). С. 3—4.
11. Шлеев С. В чем сила единоверия? // Правда православия. 1907. 10 нояб. (№ 42—43). С. 1—4.
12. Рябухин И. Первый Единоверческий Съезд (Речь о. Иоанна Рябухина перед началом первого собрания) // Правда православия. 1907. 8 февр. (№ 4). С. 12—16.
13. Шлеев С. Типы единоверия // Правда православия. 1908. 25 окт. (№ 32—33). С. 1—5.
14. Летопись единоверческой жизни // Глагол времен. 1906. 17 дек. (№ 14). С. 12—15.
15. Дурнов А. Ранее существовавшие единоверческие монастыри, иноческие общины и приходы [Электронный ресурс] // Hierarchy: иерархия литургических церквей. URL: <http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-staroob-edzagr.html>
16. Абрамов Н. Состояние миссионерского дела в Волынской епархии со 2-й полов. 1904 года по 2-ю полов. 1907 года // Волынские епархиальные ведомости (часть официальная). 1907. 11 сент. (№ 26). С. 601—610.

17. Государственный архив Житомирской области (далее — Госархив Житомирской обл.). Ф. 1. Оп. 77. Д. 1768.
18. Госархив Житомирской обл. Ф. 1. Оп. 73. Д. 497.
19. Шлеев С. Благочинные единоверческих церквей // Правда православия. 1908. 22 марта. № 10—11. С. 1—4.
20. Госархив Житомирской обл. Ф. 1. Оп. 73. Д. 127.
21. Госархив Житомирской обл. Ф. 1. Оп. 73. Д. 56.
22. Памятная книжка Волынской губернии на 1910 год (Отдел 4-й. Материалы по статистике Волынской губернии). Житомир : Волынская губернская типография, 1909. 486 с.
23. Памятная книжка Волынской губернии на 1911 год (Отдел 4-й. Материалы по статистике Волынской губернии). Житомир : Волынская губернская типография, 1910. 628 с.
24. Памятная книжка Волынской губернии на 1912 год (Отдел 4-й. Материалы по статистике Волынской губернии). Житомир : Волынская губернская типография, 1911. 684 с.
25. Памятная книжка Волынской губернии на 1913 год (Отдел 2-й. Материалы по статистике Волынской губернии). Житомир : Волынская губернская типография, 1912. 676 с.
26. Памятная книжка Волынской губернии на 1914 год (Отдел 2-й. Материалы по статистике Волынской губернии). Житомир : Волынская губернская типография, 1913. 582 с.
27. Памятная книжка Волынской губернии на 1915 год (Отдел 2-й. Материалы по статистике Волынской губернии). Житомир : Волынская губернская типография, 1915. 508 с.
28. Госархив Житомирской обл. Ф. 1. Оп. 73. Д. 493.
29. Миролубов И., Саранча С. Единоверие [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. URL: <http://www.pravenc.ru/text/189549.html>
30. Список членов I Всероссийского Съезда православных старообрядцев (единоверцев), состоявшегося в Санкт-Петербурге 22—30 января 1912 года // Петербургский генеалогический портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.petergen.com/bovkalosp/eds1.html>
31. Второй Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев). Пг. : Тип. О-ва распр. рел.-нрав. просвещения, 1917. 148 с.
32. Госархив Житомирской обл. Ф. 419. Оп. 1. Д. 45.
33. Госархив Житомирской обл. Ф. 1. Оп. 77. Д. 913.
34. Госархив Житомирской обл. Ф. 1. Оп. 77. Д. 926-г.
35. Госархив Житомирской обл. Ф. 1. Оп. 77. Д. 940.
36. Госархив Житомирской обл. Ф. 1. Оп. 77. Д. 958.
37. Госархив Житомирской обл. Ф. 1. Оп. 77. Д. 997.
38. Госархив Житомирской обл. Ф. 1. Оп. 77. Д. 1017.
39. Госархив Житомирской обл. Ф. 1. Оп. 77. Д. 1037.
40. Госархив Житомирской обл. Ф. 1. Оп. 77. Д. 1056.
41. Насонов Арефий Акимович [Электронный ресурс] // Открытая православная энциклопедия «Древо». URL: <http://drevo-info.ru/articles/19761.html>
42. Госархив Житомирской обл. Ф. 1. Оп. 77. Д. 1076.
43. Госархив Житомирской обл. Ф. 1. Оп. 77. Д. 977.
44. Госархив Житомирской обл. Ф. 1. Оп. 77. Д. 2138.
45. Госархив Житомирской обл. Ф. Р-4994. Оп. 1. Д. 10.
46. Госархив Житомирской обл. Ф. 1. Оп. 73. Д. 56а.
47. Постановления IV Всероссийского миссионерского съезда по вопросам единоверия // Правда православия. 1908. 9 авг. (№ 24—25). С. 2—4.
48. Госархив Житомирской обл. Ф. 1. Оп. 73. Д. 507.
49. Госархив Житомирской обл. Ф. Р-2567. Оп. 1. Д. 377.
50. Госархив Житомирской обл. Ф. Р-1657. Оп. 1. Д. 171.
51. Кучерук И. Священномученик Аркадий (Остальский; 1889—1937), Епископ Бежецкий, викарий Тверской епархии: «Мы не должны бояться никаких страданий...» Творения : в 2 т. Т. 2. / Житомирская епархия Украинской Православной Церкви ; сост. диакон Игорь Кучерук, при участии Евгения Тимиряева. Житомир, 2011. 464 с.
52. Ермакова Д. С. Единоверческая церковь в Зауралье (XIX — первая треть XX века) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2011. 22 с.

Поступила в редакцию 25.11.2013 г.

Сычевский Антон Александрович, аспирант
Житомирский государственный университет им. Ивана Франко
10008, Украина, г. Житомир, ул. Большая Бердичевская, 40
E-mail: syczewski@gmail.com

UDC 94(477.42) «1904/1922»

A. A. Sychevsky

Formation and spread of Common Faith in Volynian diocese (1904—1922)

The article considers the history of Common Faith in the territory of the Volynian diocese in the first fourth of the XX century. It studies the network, the innerconfessional situation and the work of the community of Common Faith. The author reveals the time changes with the Church of Common Faith which took place in the Volynian diocese. The paper also gives the reasons which resulted in the decline of Common Faith in this diocese.

Key words: Volynian diocese, Common Faith, Old Belief, bespopovtsy (followers of the radical sect of Old Belief), popovtsy (followers of sacerdotalism), clergy, church.

Sychevsky Anton Alexandrovich, Graduate Student
Zhytomyr Ivan Franko State University
10008, Ukraine, Zhytomyr, ul. Velyka Berdychivska, 40
E-mail: syczewski@gmail.com